

Вячеслав Дашичев, доктор исторических наук, профессор, Москва

АППЕТИТЫ

ФИНАНСОВОЙ САРАНЧИ

НЕ ГРОЗИТ ЛИ НАМ НОВАЯ, ПОСЛЕЧУБАЙСОВСКАЯ ВОЛНА ПРИВАТИЗАЦИИ, В ТОМ ЧИСЛЕ НЕДР, В УГОДУ ИНОСТРАНЦАМ?

Бывший госсекретарь США Мадлен Олбрайт как-то бросила вскользь: «Несправедливо, что природные богатства Сибири принадлежат одной России». И выразила тем самым то, что на уме у многих представителей американской элиты. Они давно ищут, как подобраться к этим богатствам. Особое внимание – финансовому проникновению в нашу страну, используя её заинтересованность в иностранных инвестициях. В связи с этим понятна важность выработки комплекса адекватных мер противодействия. Это не всегда учитывается в нашей повседневной практике. Скажем, Министерство природных ресурсов и экологии РФ внесло в правительство поправки к закону «О недрах». Предложено предоставлять право зарубежным компаниям гарантированно получать в разработку российские природные ресурсы федерального значения. Поправки призваны расширить приток иностранных инвестиций в добычу и переработку наших недр. Но Министерство юстиции внесло в проект оговорку: такое разрешение можно выдавать только в случае, если разработка месторождения не представляет угрозы для обороны и безопасности России. При её (опасности) наличии иностранцы лишаются права на получение разрешения на разработку. Но речь должна идти не только об обороне и безопасности. Не менее важное значение имеет предотвращение скупки российских природных ресурсов и промышленных предприятий. К чему это может привести, говорит опыт американских инвестиций в Европе. Один из исследователей – бывший председатель Социал-демократической партии Германии и депутат бундестага Альфред Мехтерсхаймер, возглавлявший Фонд научных исследований «Наша страна – Германия», – обрушился в сентябре 2005 года в газете *Welt am Sonntag* на иностранных инвесторов, которые «не думают о людях, чьи рабочие места они уничтожают. Они остаются анонимными, не имеют лица, нападают как стая саранчи на предприятия, пожирают их и далее набрасываются на всё новые и новые». С тех пор термин «стратегия финансовой саранчи» стал синонимом действий американской финансовой олигархии в Германии и других странах. По данным Мехтерсхаймера, в 2006 году на поглощение иностранных фирм во всём мире была израсходована громадная сумма в 3,7 триллиона американских долларов. Для этого американцы имели все возможности: ведь центральный банк США бесконтрольно печатал сколько ему заблагорассудится «бумажных фантиков» – ничего не стоящих долларов, не обеспеченных, после ликвидации в 1972 году Бреттон-Вудской системы, золотым эквивалентом. Гигантские денежные накопления бросили на скупку зарубежных предприятий и иной собственности. При этом использовались коварные методы.

Финансовые тузы намеренно предоставляли предприятиям завышенные кредиты, которые те вскоре оказывались не в состоянии вернуть, и терпели банкротство. Следом их поглощали иностранные кредиторы. Этот метод был применён не только к отдельным предприятиям, но и к целым странам. Яркий пример – Греция, оказавшаяся перед дефолтом в результате финансовых махинаций группы олигархических спекулянтов во главе с Соросом.

Ныне, в век глобализации, на смену предпринимательскому капитализму пришёл агрессивный финансовый капитал. Американские денежные воротилы поняли, какие колоссальные экономические и политические выгоды в конкурентной борьбе можно извлечь от скупки зарубежной собственности, подрыва экономики отдельных государств или резервной валюты, господствующей в других странах или в региональных экономических группировках, например в еврозоне. Особую привлекательность для них представляет ныне Россия. Очень интересные данные о том, какие последствия имели действия финансовой саранчи в Германии, привёл уже упомянутый Мехтерсхаймер в справочниках по германской экономике «Международные концерны скупают предприятия Германии. Бессилые политики и потребителей?». Он подробно описал

применённую американским и английским финансовым капиталом тактику скупки предприятий и крупных экономических конгломератов Германии, выявил её масштабы. Только в Германии в собственность этих, в основном американских, финансовых воротил перешло к 2007 году пять тысяч немецких предприятий.

Даже такой экономический гигант, как концерн «Маннесман», не устоял под натиском британской фирмы «Водафон». Теперь на немецком рынке мобильных информационных технологий 60% сбыта принадлежат английскому капиталу. Он сильно потеснил немецкую фирму «Телеком». Концерн «Маннесман» был разбит на 30 самостоятельных предприятий, ставших лёгкой добычей для иностранных конкурентов. Как не вспомнить разрушение энергетической системы России А. Чубайсом путём расчленения РАО ЕЭС на множество частей!

До 2006 года закон ФРГ запрещал зарубежным инвесторам вкладывать капитал в частные телевизионные компании Германии. Этот запрет был преодолен, когда немецкий телевизионный концерн Кирха оказался не в состоянии вернуть кредит американскому медиамагнату Забану. Тот воспользовался случаем и завладел концерном, купив значительную часть частного телевидения Германии и получив возможность оказывать воздействие на немецких граждан в духе «американских ценностей».

На угрозы России со стороны «финансовой саранчи» обратил внимание Юрий Болдырев в статье «Не надо давать себя стричь...», опубликованной в «ЛГ» (№ 22, 3 июня 2015), а также другие авторы. Но, к сожалению, важность противодействия этой угрозе у нас недооценивается. Об этом говорят подходы к инвестиционной политике. В своё время российское правительство наложило табу на использование Стабилизационного фонда для инвестиций в собственную экономику. Это заставило российских предпринимателей обращаться за кредитами на Запад, что, по сути, отвечало американским планам ослабления российской экономики и овладения её стратегическими отраслями. К 2009 году частный сектор России задолжал зарубежным кредиторам 450 млрд. долларов. Не лучше ли было кредитовать наши предприятия из собственных громадных накоплений от продажи газа и нефти? Или из Резервного фонда, составлявшего на 1 мая 2015 года 3 триллиона 950 миллиардов рублей? Вместо этого российские финансовые средства потекли в США на покупку сомнительных ценных бумаг. На поддержку Федеральной резервной системы, т.е. центрального банка США, из России, как заявлял академик Дмитрий Львов, ежегодно гнали около 100 млрд. долларов. И там эти деньги эффективно работали. Поразительный факт: с начала «ельцинского лихолетья» и до 2009 года из России, в основном в офшоры, вывезено 2 трлн. долларов. Эта сумма превосходит материальные потери нашей страны во время Великой Отечественной войны («АиФ», № 35, 2009).

Многие годы благоприятной для нас конъюнктуры на газ и нефть и уникальных возможностей для собственных инвестиций в целях экономического прорыва России были бездарно упущены. Российская экономика остаётся уязвимой для воздействия прожорливой финансовой саранчи. Только дай ей волю, и она поглотит тысячи наших предприятий, особенно стратегического назначения. Она готова скупать и громадные массивы земельных угодий. Было бы наивно ожидать, что американские инвестиции потекут в высокотехнологичные отрасли. Для них куда выгоднее вкладывать деньги в наши сырьевые отрасли. Вывод прост: нельзя допустить новой, послечубайсовской, волны приватизации, в том числе наших недр, в угоду иностранцам. Скупка ими природных ресурсов может иметь самые тяжёлые последствия. Надо разумно ограничить действия финансовой саранчи в России, не допуская перехода в её собственность того, что принадлежит народу. Это не означает отказа от иностранных инвестиций и импорта передовых технологий. Но всё должно проводиться к взаимной выгоде и без ущерба для нашей страны. ▲
(Статья опубликована в «Литературной газете», 14 октября 2015 г.)